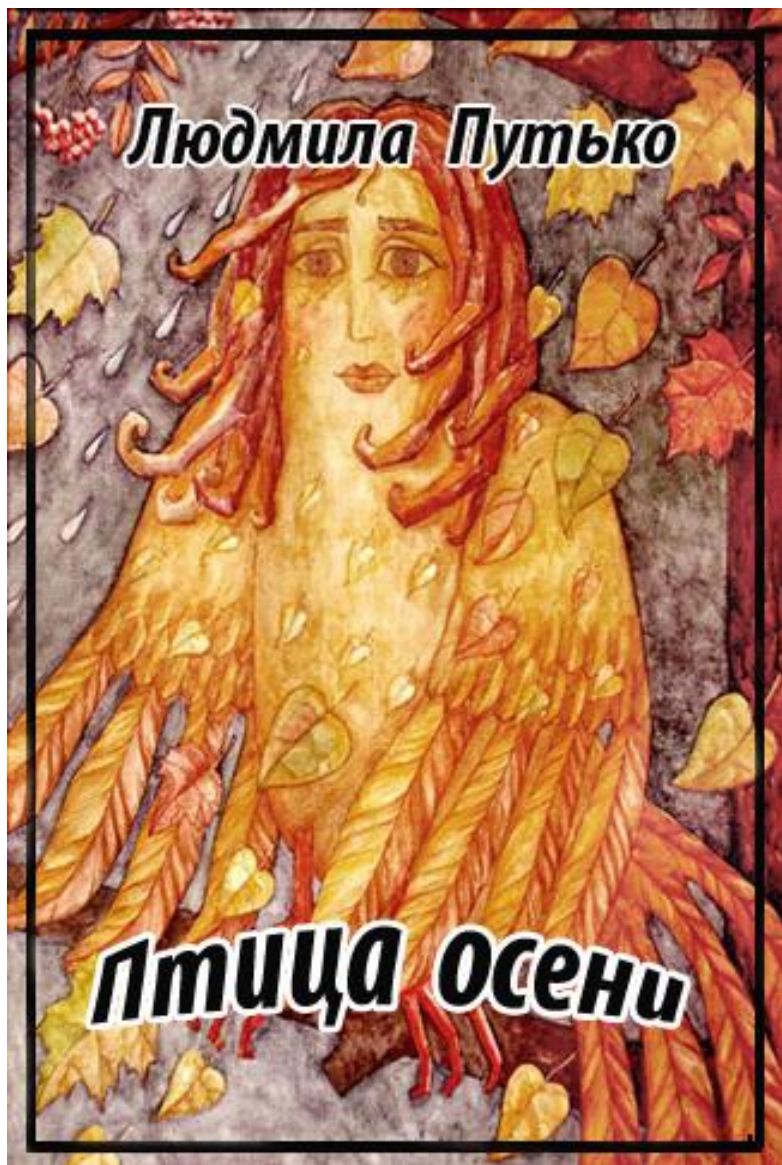

Людмила Путько

Птица осени

Людмила Путько

Сборник стихов

П П У Ц А

О Е Э Ж У

Аннотация

Лирические стихи о любви, разлуке, родном крае, а также размышления на злободневные темы нашей жизни.

ПТИЦА ОСЕНИ

Не увлекай меня в мечтания напрасно,
Ведь я не дева из волшебного-дивных снов
Я птица осени, гонимая ненастьем,
В борьбе забывшая, что где-то есть любовь...

И разучившаяся быть при ком-то слабой,
Дрожать от нежности натянутой струной,
И не узнавшая, как быть просто бабой
И изливать свои несчастья слезой.

Я на плечах несу победы и потери.
Они спускаются по прядям сединой.
В любовь нежданную давно уже не верю;
Мы птицы разные: ей – страсть, а мне – покой.

Пора оставить все сражения с судьбой,
На даль манящую свой взор не наводить,
Искать убежища пред будущей зимой,
Да на бумагу крошки памяти сорить.

А ты наполнен светом жизни, и воочию
Я наблюдаю, как он льётся через край.
Не смею тронуть, отдохну сегодня ночью
И улечу, мы только – здравствуй и прощай.

ЗОЛОТАЯ РОЗА

Золотая роза – чудо украшения,
Тонкая работа, нежный завиток.
Золотая роза – мастера творение,
Все шипы на месте, как живой листок.
Но купала розу я в слезах горючих,
Ретивое сердце боль жгла изнутри,
Ведь шедевр искусства – мёртвый, непахучий -
Был твоим подарком вместо слов любви.
Вместо слов признания за минуты счастья,
Вместо ожиданий и желаний встреч.
Неживая роза – это знак несчастья,
Это искушение, чтобы поберечь,
Не тревожить сердце памятью прошедшей
Юности кипучей, даже розовой.
Ты теперь солидный, бизнес свой нашедший,
Ёжик твой приглажен, светит сединой.
Золотую розу я доверю почте.
Принесут заколку прямо в офис твой.
Может быть, припомнишь, как встав на носочки,
Целовала в губы девочка с косой,
Или знаком станет роза неживая,
Чтоб не мерил златом преданность души.
Годы пролетели, боль ушла, глухая...
Я тебе желаю счастья и любви.

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Ты позвонишь мне ясной ночью,
Когда луна как жёлтый блин.
И как всегда: "Хочу воочию
Тебя увидеть... я один.

Я на груди тебя балую
В своих мечтах, но жмёт тоска.
Твой образ в сердце, а целую
Свою жену... Прости! Пока!".

Я прилечу к тебе как птица,
Войду в квартиру - мир чужой.
И шар земной начнёт кружиться
От этой страсти роковой.

А утром ты заснёшь счастливым,
А я зайдусь в рыданиях вся,
Ведь обманувшись на немилых,
Мы жизнь украли у себя.

Потом, целуя, прощаюсь...
Нам не поспорить уж с судьбой.
И жду звонка, и вновь стараюсь
Объять любовью твою боль.

КУЧЕР - СУДЬБА

Два рысака: боль и обида,
По краю дней мчат меня вскачь.
Я хохочу только для вида.
Кучер - судьба, страшно, хоть плачь!

Мне изменил мой ненаглядный,
Сердце разбил - счастья уж нет.
Значит, хлещи плетью нещадно
Двух рысаков, кучер, в ответ.

Сзади клубят воспоминания,
А впереди вижу обрыв.
Кучер, скажи мне в назидание:
Жалок и глуп этот порыв.

И сорвались в пропасть забвения;
Ох, глубоко – дна не найти!
Кучер – судьба, отдохновение
Дай рысакам, мне же - прости.

Ярость прости – глупую, злую,
Что жизнь топлю в красном вине,
И пожалей душу шальную,
Дай рысаков с крыльями мне.

ТИШИНА ПАРКА

Вот опять я зашла в тихий парк,
Он в предзимье чуть-чуть поседел,
По аллеям бродить просто так,
Хоть сегодня полно всяких дел.

Я люблю пошуршать в нём листвою,
Облетевшей, пожухлой давно,
И в душе вызывает покой
Тишина – в шуме улиц окно.

Здесь когда-то гуляли с тобой.
Вот заветная наша скамья.
Мне бы крикнуть: «Ах, время, стой!»
Растяни этот миг для меня.

Губ слияние смакуй не спеша,
И глазами в глаза засмотрись».
Но торопится наша душа
Всё успеть, годы - с шага на рысь.

Как живешь, милой юности друг?
Закрываешь с судьбою пари?
Танцплощадки нечищенный круг
Уж не слышит то танго любви.

Иногда снится ласковый взгляд.
Шепот нежный: «Моя навсегда».
Не вернуть те мгновения назад,
Но так хочется верить в слова...

В ту любовь, что даётся навек,
Не смотря на печаль от - «прощай».
Ты уж стар, дорогой человек,
Но для парка ты юн как в тот май.

Мы лишь тени портрета времён,
Занесённые пылью следы.
Дремлет парк, сном предзимья сражён,
В сладких грёзах есть я, и есть ты.

ОТЧАЯННУЕ

Вы простите меня за сумбурность,
Может, что-то твержу невпопад.
Вы простите меня за бездумность,
Легковерность и слёз водопад.

За слова, что бросаю вам резко,
Когда слишком галантны с другой,
А ревнуя, флиртую я дерзко
С кем попало, презрев ваш покой.

Я глупа, сумасбродна и падка...
Воля ваша – прибейте к кресту!
В мелкой мести сама себе гадка,
А причина – вас очень люблю.

Вас терзаю, увы, не от скуки.
Словно бабочка в липких сетях,
Трепещу в ожидании разлуки.
Ваш покой поселил во мне страх.

ВЕЧЕР ПРОЩАЮЩАЯ

Мигают свечи от дыхания,
Вино в бокалах, лунный свет,
И на столе цветок признания
В любви, которой больше нет.

Разлуки вечер опадает,
Как лепестки прошедших лет.
Слезой свечи оплывают.
Вино закапало паркет.

Шаги. Дверь стукнула в подъезде.
На стенах отсветы огня.
А завтра всё пойдёт как прежде:
Жизнь, суета, но без тебя.

К чему ненужных слов плетение
И всплески ревности глухой?
Любовь ушла без сожаления,
И даже боль - вслед за тобой.

А пустота – она знакома,
И тишина давно со мной.
Шпионит ночь по окнам дома,
Без тайн неведом ей покой.

В её досье полно трагедий,
Драм и спектаклей в стиле буфф.
Вон на балконе у соседей
Гитары стон тревожит слух.

О чём бренчит гитара в полночь,
Венчая душных улиц шум,
Пусть знает ночь, а мне лишь в помощь
От хора мыслей песня струн.

ОСЕННЯЯ ВЕСНА

Осенняя весна на сердце у меня.
Запутал нудный дождь листки календаря.
Холодное окно щекой своей давлю.
«Ну, где же яркий луч?» - ненастью говорю.

А дождик гнёт своё: пропал, пропал, пропал.
И голой веткой клён печально помахал,
И полонез сыграл мне ветер на трубе,
И будто ты шепнул: «Я помню о тебе».

Осенняя весна, осенняя любовь...
Как много в ней тепла, и мудрость студит кровь,
И нежностью болят уставшие сердца,
Глаза глазам сулят блаженство без конца.

Но хмурое окно напомним: всё дурман.
У каждого семья – к чему пустой обман?
На плачущем окне твой силуэт пишу.
«Храни его всегда!» - у Господа прошу.

МОИ ЖЕЛЕЗНЫЕ

ЗВЕРЬ

Ты стучишь по ночам в мою дверь.
Ненасытность струится по венам.
Мой неистовый, ласковый зверь,
Ты погубишь меня непременно.
Твои ласки, как жидкий огонь,
Поцелуй ядовитой гадюки.
Я прошу: «Только душу не тронь,
Когда тело трепещет от муки».

Волчий глаз так сверкает в ночи,
А улыбка клыки обнажает.
Шепчешь: «Милая, тише кричи!
Стон и крики тебя не спасают.
Я люблю тебя – нежный цветок!
Твоя кровь моё сердце ласкает.
Я уйду, лишь займётся восток,
И никто обо мне не узнает».

Ты уходишь в туманную даль,
Словно мрак, растворяясь от света.
В сердце тихо крадётся печаль.
Ну, за что мне мучение это?
Позабудь иль с собой заberi
В царство крови и жертвенной тризны,
Не сбегай и себя не кори –
За любовь уж не жалко мне жизни.

БАГРЯНЫЙ ЦВЕТОК

Где мечты за реальность цепляясь,
Открывают незримый чертог,
Фимиамом страстей испаряясь,
Бьётся сердце, багряный цветок,
Пульсом времени – бегло-неровным,
Поглощая всю суетность дней,
Оставляя участочек скромный
Для раздумий, страданий, затей;
В унисон с бесконечной Вселенной,
Не смотря на извечное зло
И внимая идее нетленной,
Что любовь есть мерило всего,
Отдаёт, как подарок чудесный,
Не гранённый по общим клише,
Чувств кристалл и земной, и небесной,
И молящей о счастье душе.

ОБРЫВОК ЛИСТКА

Обрывок листка, расплывшийся круг
От слёз на приписке - «прости».
Зачем он хранится, свидетель разлук,
Среди запылившихся книг?
Давно отболело, не жжёт уголёк,
О прошлом не плачет душа.
Он, видимо, шаткий, но прочный мосток
В ту даль, куда юность ушла.

ЗЕМЛИ ТЫ...

Если ты понимаешь меня,
Если наши сердца ещё связаны,
Все слова между нами не сказаны,
Наша ночь, как царица для дня...

Если взгляд твой не серый туман,
Сигаретный дымок не пожарище,
Если в мыслях со мною пока ещё,
А слова – не красивый обман...

Ты тогда мне в глаза посмотри;
Слов не нужно, не следует хмуриться:
Дом не клетка, любовь не распутница.
Я пойму все терзания твои.

Ну, а если ты твёрдо решил,
Что она – твоя самая милая;
Я – помеха, супруга постылая...
Ты поверь: у меня хватит сил

Не упасть, не забиться в рыданиях.
Я не стану любовь унижать,
Быть со мною тебя принуждать,
Словно нищая ждать подаяния.

Только помни: тогда ты берёшь
За двоих перед богом ответственность.
У любви есть подруга – посредственность,
Что влюблённостью ты назовёшь.

Я приму твой поступок любой,
Но не медли: душа моя мается
И сквозь слёзы тебе улыбается,
Мой любимый и самый родной.

НЕ ИЗБЕГАЙ МОИХ

ПУТЕЙ

Не избегай моих путей, любимый мой.
Я по травинкам лёгкой тенью за тобой,
Прохладным листиком коснись, тебя любя,
И поцелуй пушинки тоже от меня.

Горит душа в пожаре боли и тоски,
И без тебя вокруг лишь горечи пески.
Один твой взгляд, улыбка - ночь моя без сна,
И в моём сердце цветом радуги весна.

Я помню все в любви признания твои.
Не пропадай на век, приди и объясни,
Как получилось, что разрушен целый мир?
Разве не слышишь - бьёт в набат о том эфир?

И научи меня отринуть эту боль,
Убить любовь, став палачом вслед за тобой,
Сжечь за собой из нитей памяти мосты,
Развевая пепел из надежды и мечты.

ЛЮБОВНИЦА

Ты покинешь его на рассвете
После нежных и сладостных ласк;
Пред прохожими будешь в ответе
За припухлости губ, томность глаз;
Свою бровь горделиво поднимешь,
Пресекая прилипчивый взгляд,
Грациозно перчаточку снимешь
И поправишь волос водопад.

Ты - « любимая, милая детка»,
Ты любовница, но не жена.
Он тебя посещает так редко,
Что к нему пробираться должна,
Коль семья уезжает на дачу
В месяц раз, а быть может - и два.
Для секретности нужно в придачу
Делать вид, что знакомы едва.

В гости редко тебя приглашают:
Ты – угроза почтенным мужьям.
А на службе тебя раздражают
Про детей разговоры их мам...
И подруг уж почти не осталось,
Их заботы тебе не понять,
И в глазах у родных видишь жалость,
И не знаешь чем вечер занять.

Ждёшь свиданий, как красного солнца.
Нерастраченной страсти фонтан
Ты прольёшь на него, но в оконце
Он нет-нет да посмотрит, а там
Ждёт его дорогая машина –
Он шофёра домой отпустил,-
И змеёй заползает кручина
В твоё сердце, для счастья нет сил.

Впрочем, есть и для счастья моменты:
За границу ль тебя он возьмёт,
Посулит ли, придав аргументам
Убедительность, что он уйдёт
От жены, потому что так любишь
Только ты... нужно лишь подождать.
Ты, не веря, надеяться будешь
И года безвозвратно терять.

КОСТЁР ПОГАС

Костёр погас, душа пуста,
Лишь пепел прошлого летает...
Звонок от вас, но нет тепла,
И горечь сердце разъедает.
Не возродит пустых обид,
И не вернёт былого счастья,
И не зажжёт пожар любви
Из покаянного участия.

ОДИНОЧЕСТВО

Зря ты смотришь на свой телефон,
От него не отходишь часами,
Ведь звонка переливный трезвон
Не зовёт повстречаться с друзьями.
И шаги по ступенькам спешат,
Не стихая у запертой двери.
На часах стрелки дружно стоят,
Будто времени спят карусели.

Ты молчишь, и звенит тишина,
Как комарик над ухом летает.
Ты кричишь - никому не слышна,
Эхо слёз на подушке стихает.
День свои опускает крыла
И тихонечко в сумерках тает.
Одиночество, словно стена,
Беспощадно пространство сжимает.

За окном засверкали огни;
Неподвижно стоишь у портьеры.
В чём причина, что люди одни?
Как найти в себе силы для веры?
Но поверь, что придёт такой день,
И душа птицей вольной встряхнёт,
Уползёт, как змея, тоски тень,
Свет надежды вновь в сердце вернётся.

Рано утром откроешь глаза,
Улыбнёшься, чудес ожидая.
Легко дышится, если гроза
Отгремела, весь мир освежая.
Очищая судьбу от потерь,
Избавляясь от боли осколка,
Распахни своё сердце как дверь -
Пусть войдёт в него кто-то надолго.

НАС НЕ СВЕЛА

СУДЬБА

Нас не свела, увы, судьба,
Лишь сердце к сердцу прикоснулось,
Да у костра моя душа
Чуть отогрелась и вернулась
На свой не выстраданный путь.
Всё дальше, дальше – уж не видно
Былого отблесков, но чуть
Мне иногда ещё обидно:
Не настоял, я не смогла...
А впрочем, так и было надо,
Чтоб не вмешалась – та ждала,
И боль её была преградой.

БЕЗОТВЕТНАЯ

ЛЮБОВЬ

Ради ваших задумчивых глаз
Я готова приличия забыть,
Собачонкой послушной ходить,
Чтоб обласканной быть только раз
И осмеянной всем напоказ.

Ради ваших с горчинкою фраз
Я готова костром душу жечь,
Пеплом памяти на руку лечь,
Осветив вашу жизнь хоть на час,
Только жертву принять... не для вас.

Потому не могу сделать шаг,
Лишь дышу, бросив сдержанный взгляд.
Разум с сердцем: то - мир, то - разлад...
Вы так близко и пропасть - пустяк,
Мой любимый - ни друг, и ни враг.

Я слезой заливаю костёр,
Я бросаюсь в объятия к другим,
Непохожим и очень чужим,
Замечая насмешливый взор.
Так сожгите презрением в упор!

Снисходительны... вам всё равно...
Страннитесь подобных особ...
Вам шепнут: «Ставить негде ей проб».
Знать бы им, что болею давно
Той любовью, что с бездной – одно!

СВИДАНИЕ ПОД ДОЖДЕМ

Незнакомец под зонтом спешит домой.
Дождь бежит вослед за ним по мостовой,
И авто, как пароходики, плывут.
Резкость миру стёкол «дворники» дают.

Ночь размыла краски лета чернотой,
И моргает светофор как заводной.
На стекло губами тёплыми дышу,
Я плюс ты - рукой на матовом пишу.

Расплылись в большие кляксы фонари.
Я прошу: «Давай ещё поговорим?
Расскажи, что будет завтра, и потом
Обмани, что заживём своим гнездом».

Ты вздыхаешь: «Ночь уже... домой пора...
Не сердись! Но не ко времени игра».
Ждут тебя, и стынет ужин на столе.
Так кончаются все сказки на Земле.

ЦАРУЦА СЛОВ

Зачем ему твои слова,
Твоя печальная улыбка?
Есть у забвения права –
Твои не в счёт, но время зыбко...
А память дерзостной слугой
Крадётся тихо в подворотню,
Не принесёт душе покой –
Управы нет на эту сводню.

Сверкают в лужах фонари.
Ты их обходишь осторожно.
Очарование зари
Втоптать в асфальт, увы, не сложно...
На брызги небо расплескать,
Пусть высыхает грязью липкой...
Не стоит сердце предавать,
Любовь не может быть ошибкой.

Уносит ветер голоса
И пыль с протоптанных тропинок...
Где пролегает полоса,
Что разделяет без запинок,
Твои глаза от его глаз,
Твои надежды и стремления
От его лжи в который раз
И мимолётности влечения?

Ты по ночам неважно спишь,
А он спокойно засыпает,
Зовёт другую - «мой малыш»,
Но сон коварен, и он знает,
Что ты давно царица снов,
А он – коленопреклоненный,
Ведь ты берёшь его любовь,
Когда захочешь... он – твой пленный.

Я - ОТ ПУМАКА

ДОЧЬ

Вот наступает ночь,
Скоро взойдёт луна.
Жаль, не могу помочь,
Я улечу одна.
Зря не включаешь свет,
Щуришься в темноте...
Поздно искать ответ:
В чём ты и я... не те.

Жизненная волна
Спугала все пути.
Вроде бы не стена,
Только не подойти,
Дверь не открыть в мечту.
Лучше ложись-ка спать.
Знаешь, что поутру
Я прилечу опять.

И прикоснусь плечом,
Тихо к тебе прильну.
Речи все - ни о чём...
Мир победит войну.
Множество лет и зим
День переходит в ночь...
Ты – от утёса сын,
Я - от тумана дочь.

ПРЕЖДЕРАСНЫ ДЕНЬ

На небе синь.
«Довольно спать!
Пальто накинь,
Пошли гулять!»
Так воздух чист,
Лишь стыл слегка,
Как будто пьёшь
Из родника.
Двор тих и пуст,
Забылся сном.
Под снегом куст
Стоит шатром,
А карагач
Весь в бахроме.
Ворона вскачь
По целине,
Где искры звёзд
Слепят глаза.

И твой вопрос:
«Ну, егоза,
Начнём лепить
Снеговика?» -
«Я - птиц кормить.
А ты пока
Найди морковь
И уголёк».
Ты вскинул бровь,
Летит снежок.
Зима. Игра.
Счастливым день.
Любви пора...
Разлуки тень
Вдали грустит,
Пугая сны,
Под нос ворчит:
Для вас нет - «мы».
Есть – он и ты,
Дороги врозь,
Любви мечты
По жизни вскользь.
А утром – глядь! -
Снежок в окно.
«Ну, хватит спать!
Пошли в кино!»
Пора придёт,
В неожиданный час
Вдруг разведёт
По жизни нас.
Но снятся сны,
В те дни – билет.
От егозы
Тебе – привет!

ПРИЗЫВ ЛЮБВИ

Пусть он ходит по жизни brutalный –
В суете дни, как птицы, летят, -
Но не знает причудливой тайны:
Ждут его много дней уж подряд...

Сердце жгут, призывая ночами,
Представляют ту встречу в мечтах
И ласкают глазами, речами
Зыбкий образ у сна на плечах.

И его сей призыв потревожит,
Вдруг заставив проснуться в тоске,
Иль услышать: «Я жду», или, может,
Ощутить поцелуй на щеке...

Очень нежный, как смех ангелочка,
Дуновение от взмаха крыла...
И мурашки по телу, и - точка,
Будто в теле застряла игла.

Тот ментальный призыв крепче сети.
Жажда счастья, признание в любви...
Верьте в мистику или не верьте,
Но ему не уйти от судьбы...

Не сбежать, не укрыться от встречи,
От любви, поворота в судьбе.
Есть сердца не грошковые свечи,
А светила, что манят к себе.

Могут либо согреть в одночасье,
Либо сжечь, не заметив сей факт,
Но их страстность, их свет, их участие
В стороне не оставят зевак...

Не отпустят, заставят всмотреться:
На огонь люди любят смотреть.
Трудно им лишь понять это сердце -
Загораясь, ведь можно сгореть.

Есть ли польза хозяйке от света,
Пепелища, что сеет пожар?
Кто-то скажет: несчастье всё это.
Да, несчастье, но... Вечности дар.

РАССТАВАНИЕ

Печаль не выдать, бровью не вести,
Спросить: «Помочь?» - чтобы быстрее собрался.
Душу зажать, словами не плести
Привычный невод, чтобы вновь остался.

Пусть он решит, что этого ждала,
Услышит, хмурясь: «Счастья тебе с крошкой!»
Но он поймёт: назад не позвала.
И пусть уходит, но не понарошку.

УСТА ШЕПНУЛИ

Уста шепнули: «Я тебя люблю!»
Услышал ветер это налету.
Играясь фразой, он умчался вдаль,
С пути сметая вязкую печаль.
Отдал он фразу лишь морской волне.
Та, брызжа пеной, вздулась при Луне
И понеслась к скалистым берегам,
Шепча: «Люблю и ветру не отдам!»
Вздымалась нежность от волны к волне,
Слагая сказку в тёмной глубине.
А рано утром вдруг зажглась заря.
Из белой пены всю себя творя,
Русалка с песней вышла на песок -
Пусть ступни в ранах, но бежал поток
Из сердца лаской в предрассветный мир.
«Любовь права!» - звенел в ответ эфир.
Явилось солнце в этот чудный миг,
И первый луч, как будто первый крик:
«Любовь есть Жизнь!» - в дали почти затих.
Но этот клич коснулся губ моих.
От слов прекрасных я почти пьяна.
Вдали два сердца, песнь любви - одна.

ЗВЕЗДА

Опускается ночь; тихо всходит луна.
Мне не спится опять, всё гляжу из окна.
Среди мрака небес ярко светит звезда.
Пилигримом стремлюсь этой ночью туда.

Может, эта звезда, где сбылись те мечты,
О которых с тобой мы шептались в ночи,
Зачарованно глядя в бескрайний простор,
Прерывая о будущем наш разговор.

Но желанья свои утолил ты с другой.
Все страдания мои обрели уж покой.
Мы давно разминулись на этой Земле,
Лишь любовь улетела к далёкой звезде.

По неведомым тропкам там бродит она,
Где поёт соловей, и повсюду весна.
Там обнявшись, целуются он и она –
Мы ли это с тобой, иль фантомы из сна?

Год за годом идёт, а звезда, словно страж,
Сохраняет от счастья двоих лишь мираж.
Пусть меня ты забыл на Земле - ну так что ж! -
На звезде до сих пор меня любишь и ждёшь.

Я ХОЧУ ПИСАТЬ

О ЛЮБВИ

Не хочу писать о любви -
Про неё сочиняют многие, -
А хочу качать фонари,
Желтолицые, над дорогами,
Волшебством наполняя сад,
Исполнять желание первое -
Пусть кружат мечты в звездопад
Из песчинок лунных, наверное.

Почему без слов о любви
Наши чувства почти убогие?
Я хочу встречать корабли,
Словно айсберги, одинокие.
Как они тревожно кричат,
Уходя в океаны дальние?!
Ожидать их буду назад,
Разгоняя все ветры шквальные.

Я не жду волнений в крови -
Жизнь дарила мне страсти многие, -
Лишь хочу из чёрной дали,
Нарушая правила строгие,
Воровать миллиарды звёзд,
Раздавая всем, как подарочки,
А букетами алых роз
Награждать влюблённые парочки.

Так к чему твердить о любви?
Обесценились клятвы многие.
Буду я с восходом зари
Укрощать лучи быстроногие,
Чтобы зайцы бились в руках
И скакали в окна холодные,
Чтоб светилась радость в глазах -
Неподдельная, беззаботная.

ПЛАТА ЗА ЛЮБОВЬ

Ты приходишь в мои сны,
Как пугливый гость.
Твои руки так нежны –
Денег, смятых, горсть
Я утрами нахожу.
И обида вновь:
От тебя совсем не жду
Платы за любовь.
Я лишь нежностью живу,
Всю себя даря,
«Моё солнышко» зову,
В облаках паря.
Ты обидеть не желал,
Просто так живёшь –
Бескорыстия не знал,
Верности не ждёшь.

ОДИНОКАЯ ВОЛЧИЦА

Одинокая волчица...
В поле ветер, в поле холод.
Одинокая волчица
Громко воет на луну.
Радость ей уже не снится:
По любви печаль и голод.
И срывает из глазницы
Ветер павшую звезду.

И зачем ей лес дремучий,
Небо в россыпи алмазов?
И зачем счастливый случай -
След добычи на снегу?
В её сердце лёд колючий...
Где надежда ветра сказов?
Кровь не станет уж кипучей
От восторга на бегу.

Знать пришло такое время,
Чтоб забыть ей запах воли.
Знать нашлось такое бремя,
Что судьбу начнёт ломать.
Не запрыгнуть уж на стремя,
Чтоб испить горячей крови.
Не принять желанья семя
И потомству жизнь не дать.

Одинокая волчица...
В поле ветер, в поле холод.
Одинокая волчица
Громко воет на луну.

Радость ей уже не снится:
По любви печаль и голод.
И срывает из глазницы
Ветер павшую звезду.

Я НЕ ВЕДАЮ

Я не ведаю, где это место,
Но мы встретимся снова с тобой.
Место за рампой сцены известно,
И зовётся то место - Мечтой.

Там свободными будем как птицы,
Не страшась ни препон, ни оков.
Зайчики света, тени почивших
В вечном танце незримых богов.

Мы протянем, как лучики, руки,
Души наши отыщут слова,
Сразу исчезнет боль от разлуки:
«Он был глуп!» - «И она не права!»

А пока мы играем сюжеты.
Сценарист на фантазии слаб -
Пишет привычно судьбы-памфлеты,
А мы куклы, и он тому рад.

Я надеюсь, что есть это место,
Где с тобой мы увидимся вновь.
Место за рампой сцены известно,
И зовётся то место - Любовь.

ЗАЧЕМ ДУША...

Зачем душа стремится в этот край?
Зачем она надеется и верит?
Ведь на Земле, увы, давно не Рай,
А лишь одни разлуки и потери.

Она наивно верит в чудеса,
Мечтая мир согреть своей любовью,
Но от страданий рвётся в небеса,
Слезой умывшись, словно Божьей кровью.

Вот по дороге, но не столбовой,
Бредёт она за призрачной надеждой,
Что ждёт её с любовью и тоской
Душа другая у окна как прежде.

Лучину жжет по темноте ночей,
Дыша на стёкла тёплыми губами,
Чтоб разглядеть сквозь холодность речей
Ту половинку, что ждала веками.

И загорятся звёзды в небесах.
Вся гладь морей волной взовьётся пенной.
Листом пробьётся семя на полях.
И жизнь ключом забьёт во всей Вселенной.

Зачем душа так рвётся в этот край?
Зачем она надеется и верит,
Ведь на Земле, увы, давно не Рай,
А лишь одни разлуки и потери.

ЛИСТ БАГРЯНЫЙ

Лист багряный упал на ладонь,
Словно осень меня одарила,
А под вечер играла гармонь,
И тоской по аллеям кружила.

Я вложу этот высохший лист
В свою книгу на долгую память.
Наш роман твоей скуки каприз.
Мы спокойно расстались друзьями.

И, возможно, пройдёт много лет,
В книге вдруг разыщу ту страницу,
И как будто забытый привет
Получу от тебя из столицы.

Ты на раутах будешь блистать,
От поклонниц не зная покоя.
Я возьму в руку лист, и опять
Страсть тех дней жаром сердце омоет.

Мавка

Пламенем дьявольским, жаркой зарницей,
Розой алеющей в сердце земли
Он распускается иль над криницей,
Иль в буреке дубравной глуши.
В полночь земля испаряется тайной.
С хохотом, с взвизгами хитрых чертей,
Словно узором под спицей вязальной,
Он в опахале ажурных стеблей
Вдруг расцветает, и тянутся, тянутся
Лапы мохнатые, пальцы в когтях.
Только их жадные взоры останутся
Сном, опадающим в ярких лучах
Солнца, несущего день наступающий.
Минула ночка Купалы, и вот
Цвет уж растаял звездой потухающей.
Тайна вернётся, но лишь через год.

Мавка коварная, тайну ту ведая,
Душу младую к пороку ведёт.
Юноша, тихо с плутовкой беседуя,
В сети страданий сквозь сон попадёт.
Дерзкая ручка, смешок, губ томление,
Вздых мимолётный, потупленный взгляд,
Голые ножки пленяют видением –
Дева, как тень, по траве наугад
Быстро бежит. Голос ласковой ноткой:
«Где же ты, милый? Меня догони!»
Парень бежит за игривой молодкой,
Вот-вот поймает в объятия любви.
Только красавица падает, бледная,
Дышит едва, слёзы каплей с ресниц.

Страсть, как волчица, немая, скаредная,
Жарко алкает – он падает ниц.

«Что с тобой, дева?» – он шепчет в забвении,
Бледных ланит чуть касаясь рукой.
Очи открыла, дыханье в смятении.
«Я умираю, не тронь мой покой!» -
«Как же помочь? Я готов на страдания», -
В плен заключает из сомкнутых рук.
«Кровью своей, а не только признанием
Ты послужи для меня, милый друг».
Капает кровь, загорается марево
Алое-алое в центре земли.
Злобных заклятий бесовское варево
Вдруг обнажает все клады свои.
Камни и золото кровью политые
Близко, и нечисть их жадно берёт.
Мавка исчезла, он пал под ракостью,
Бьется в бреду, деву тщетно зовёт.

БЕРЁЗКА

Смеясь и шлёпая по лужице-купели,
Прозрачный дождь остаться хочет в эту ночь.
Рассыпав кудри, как зелёные кудели,
На платье белое не убегаешь прочь,
А моешь волосы в небесно-стылой сини,
Чтоб не до плеч росли, а прямо до колен,
Берестяная дева матушки России,
Ты сердце русское взяла навеки в плен.

В ПОЛНОЛУНИИ

Лепестки на столе.
Свет луны на стекле.
Грусть на цыпочках в комнату входит.
Двор залил мертвый свет.
Где-то скрипнул паркет.
Домовой тенью шмыгнул в проходе.

Выпиваю я вновь
Будоражащий кровь,
Согревающий бедное сердце,
Восхитительный дар,
Хмеля сладкий нектар,
Что откроет фантазии дверцу.

И уже не луна -
С белым ликом, стройна,
В кисее оголившихся веток
Дева бродит во тьме,
Предлагая и мне,
Поспешить и оставить свой слепок...

На чистейшем снегу;
Ну, а в помощь слугу
Предлагает. И как отказаться?
Речи сладостный мёд:
«Приключение ждёт,
Выбирай, и не нужно бояться».

Выбор вот - небольшой:
Расставаясь с душой,
Превращаться в огромного зверя;
В помощь - маленький бес,
Видно, в щёлочку влез
Тараканом от запертой двери.

Или ведьмою стать,
Кошку чёрную взять
Для проказ, ворожбы, злодеяний,
Но зато полетать,
Реку времени вспять
Повернуть для любовных метаний.

Тут задумалась я;
Свет души, как броня,
От рождения подаренный Богом.
Только дева в ответ:
«На щеках твоих след
Слёз горючих - беда за порогом».

Говорю ей: «Садись!
За нескладную жизнь
Выпьем, дева, вина - эка сладость!»
Улыбнулась луна,
Выпив чарку до дна,
И пропала, почувствовав слабость.

Лепестки на столе.
Темнота на стекле.
Капли крови на скатерти белой.
Впрочем, это не кровь...
Я вино за любовь
Пью и плачу слезою несмелой.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ФЕИ

СНОВ

Ночь вошла, тихо двери открыв.
Мама гладит легонько ручонку.
Фея снов напевает мотив
На ушко шаловливой девчонке:

«Спи, малышка! Закончился день,
А во сне, только глазки закроешь,
Вновь войдёшь под чудесную сень
Сладких грёз, мир волшебный откроешь.

Там найдёшь в дивной сказке ответ,
Что любовь есть великая сила.
Мудрый ангел прошепчет совет,
Что у мамы ты днём не спросила.

Там узнаешь, что магия зла
Не всеильна, но бед натворила,
И поймёшь, что друзей никогда
Не купить за всё золото мира».

Тонкий месяц, небесный торшер,
Свет неяркий вокруг разливает.
Песня феи, как музыка сфер,
Малыши под неё засыпают.

АХ, КАК ХОЧЕТСЯ СНОВА ВЛЮБИТЬСЯ

Ах, как хочется снова влюбиться
И, мечтая, не спать до утра,
И студёной водою умыться
Из гремящего цинком ведра.
Ах, как хочется нежности пылкой,
Посиделок, смешков и обид.
Пусть весна молодою кобылкой.
По душе, как по полю, летит;

Пусть, маня, мою кровь колобродит,
Тихим посвистом в полночь зовёт.
И, вздыхая, под окнами бродит,
Под гитару нестройно поёт.
Очень жаль, но завеяла стужа
Ту весну, а ей всё нипочём.
Звонко цокая шпилькой по луже,
Скрылась юность за ближним углом...

Очень хрупкая, с рыженькой чёлкой,
С синевою прищуренных глаз,
Незнакомой смешливой девчонкой,
Но до боли похожей на нас,
Тех далёких, в кримплене и шерсти,
С жаждой счастья в блестящих глазах
И с любовью - уж вы мне поверьте! -
Пусть в наивных, но чистых сердцах.

ДЕТСТВО ИЗ СНА

Детство из сна этой ночью тревожной
Фантом счастливым вдруг выпало мне,
Будто в реке не спеша, осторожно
Месяц скользит по горбатой волне.

Лодка плывёт, тихий скрип от уключин,
Яркой свечой в темноте костерок,
А в котелке вместе с чаем пахучий
Запах от трав, искры громкий щелчок...

Первый мой выезд на рыбную ловлю...
Шорохи трав, писк ночного зверька...
Вдруг ожило всё, что мило и помню,
Что в сердце тайно хранилось пока.

Месяц сорил звёзд блестящее крошево,
Зарево солнца будило восток,
Слёзы дождя, ледяные горошины,
Пыль обмывали с моих босых ног.

Это ль ни счастье: в палатке, как спаленке,
Лучики солнца ладошкой ловить?
Невдалеке воробей, как в купаленке,
В лужице крылья пытается мыть...

Всплески рыбёшки при ловле комариков,
Байки рыбацкие, споры и смех,
На берегу поле жёлтеньких шариков,
Гроздья соцветий, взметнувшихся вверх.

Шелест берёз, облаков эскадрилья,
Сеть паутинок - волшебный фрактал,
Камешек с дырочкой, бабочек крылья -
Детства часы сон в мгновения сжал.

Я ЛЮБЛЮ ЛЮ...

Я люблю громкий голос вокзалов,
Их нелёгкий и суетный труд.
Неизвестность их гулких порталов,
Где о будущем мысли живут.

Я люблю предвкушение дороги,
Когда сердце стремится вперёд;
Встреч томление, чувство тревоги,
Авантюрности лёгкий налёт.

Я люблю: когда путь завершаю -
Ждут меня, оживляя свой взгляд,
Иль неспешно под вечер гуляю -
Вдруг засветится памяти ряд.

Будто в месте совсем незнакомом,
В том, что жизнь, словно фант, поднесла,
Я бывала во сне ли бредовом
Иль в прошедшем когда-то жила.

Миг видения тенью обманной
Налетит какофонией чувств,
Древних образов, речью гортанной
И отхлынет, оставив лишь грусть.

АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ

Астральный свет...
Душа в потоках звука
Летит, сверкая радугой цветов.
Пределов нет,
Лишь трепетная мука
Пространств, видений и палитры снов.

Стрела из сердца
Гибкой тетивой
На твердь небес уже наведена.
Тихонько дверца
Тайною рукой
В миры чудес сей миг отворена.

Отбросив страх,
Ума предубеждение,
Я трепещу натянутой струной,
Низвергнув в прах
Чины, обогащение,
Лечу в чертог природы неземной.

Светил рождение,
Крах одной вселенной,
Планет кружение, притяжение дыр,
Частиц движение
По канве нетленной,
Спираль времён и вознесенья мир.

Там лишь любовь –
Царица всех законов.
Там все желания действия влекут.
Там лики слов
Средь истинных канонов
Твердыни мира на себе несут.

МЕЧТАЕТ ДЕВОЧКА

СРЕДИ РОЗ

Настал прекрасный летний вечер.
Сад; среди пышных нежных роз
Мечтает девочка о встрече,
Той, что решит судьбу всерьёз.

Наполнен воздух ароматом,
Тишь, полудрёма, сердца стук,
И небо шёлковым квадратом.
Сжат лик светила в полукруг.

К ланитам, ею восхищённый,
Пал с поцелуем серафим,
А сон, любовью облачённый,
Даст светлый месяц-пилигрим.

Она юна и беззаботна.
Жизнь лишь в начале страхов, слёз.
Душа в мечтах летит свободно.
Спи в тихой радости средь роз!

МОЙ СТАРЫЙ ДОМ

Мой старый дом ночами часто снится:
С крылечка – в сад, обратно – в скрипах пол.
Всё дело в том, что жизнь теперь ютится:
Кровать, компьютер да на кухне стол.

Огонь в печи тихонько не стреляет -
Всполохи искр, духмяный запах дров.
Сверчок в ночи на скрипке не играет.
Не шепчет ветер в ставни тайных слов.

Прошли года; скрипящим старым шкафом
Вздыхаю в свете лака и стекла.
Не та вода – колодезную залпом,
Черпнув ведром, как жизнь саму, пила.

Хозяйка-ночь не тянет на подушку,
И ангел снов не манит в свой чертог.
Немую боль, сварливую подружку,
Не умалить расстаться не часок.

Весна летела птицей сизокрылой,
А солнце лета лебедем плыло.
Хромой кобылой, битой и строптивой,
Плетётся осень будто бы назло.

Вожжой не тронь – испортишь только дело:
Рванув поводья, носом ткнётся в грязь,
Не побежит, хоть раньше и умела,
А захрипит – с повозки, кучер, слазь!

О РУССКИХ БАБАХ

Сколько их на просторах России-
В деревнях, городках – и не счесть,
Русских баб, что о мире просили,
Трудно жили, трудились, и лезть
Очень сладкую в мартовский праздник
Им слагали, поют и сейчас.
Красоту ветер стёр, как проказник,
Слёзы горечи - яркость их глаз.
Спину гнули на тяжкой работе,
Не гнушаясь ругнуть матерком,
Всю себя отдавали заботе
О семье, битой быв мужиком.
Мать - Россия согрей их уставших,
Не имея богатств и наград,
Не продавших тебя, не предавших,
А несущих терпенье и лад.

МОЛЧТВА

ГРАФОМАТО

Когда рождается строка
Из мысленного материала,
Пошли ей, Боже, акушерку-знатока,
И психотерапевта- профессионала.
И не сочти за тяжкий труд
Ей выслать также логопеда,
Чтоб разъяснили всем ту суть,
Что родила некстати тут
Душа, наполненная бредом.

ЧУВСТВА

Напечатаю чувства, как фото на память.
Нарисую сражения с капризной судьбой.
Пусть покинут меня и живут между вами
Вера в жизнь и надежда девчонки простой.

Моя нежность лучом заходящего солнца
Осторожно погладит чужое лицо,
К вам войдя, словно гость, но не в дверь, а в оконце,
И свернётся котёнком на кресле в кольцо.

А любовь, созревая в лугах будто семя,
Пусть пушинкой взлетает от ветра с земли,
Проникая в сердца сквозь пространство и время,
Зажигает улыбки, как в ночь фонари.

Заискрится роса яркой капелькой счастья,
А мечты светом звёзд пусть манят круглый год.
Моя вера проложит вам путь сквозь ненастье,
Смех закружит задорно листвы хоровод.

И закапает дождь от слезы расставания.
Ветер скажет: «Прощай!», хлопнув форточкой вдруг.
Наши чувства – огонь, жизнь дают Мирозданию.
Так делись ими с миром почаще, мой друг.

Открывая глаза, сна рассеяв волнение,
Улыбнись и скажи: «Я люблю этот мир».
Жар сердец никогда не развеять забвению.
Их хранит и копит вездесущий эфир.

Чувства – топливо звёзд. Я не верю преданию,
Будто кто-то открыл: в них горит только газ.
Слово – это каркас, чувство в нём – содержание.
Видно, бог сотворил так вселенную в нас.

С ПЕРЕЛОМАННЫМ

КРЫЛОМ

Встречаются они с огнём в крови,
Врагами очень часто расстаются,
А дети, появившись от любви,
С душой осиротевшей остаются.

И сердце, разрывая пополам,
Гармонии не чувствуя и лада,
Летают с переломанным крылом,
А им тепла и счастья очень надо.

Родители ведут свою войну.
Им важно кто больней кого ударит.
Ребёнку эти битвы ни к чему,
Однако его каждый к себе манит.

Но пули от родных в него летят,
Ранения его сердцу причиняют,
А стороны стреляют и бомбят,
И, кажется, потерь не замечают.

ПРОСТО БУДЬ

Мы встречаем рассвет,
Провожаем закат.
По дороге побед
Мы летим наугад.
В полосатости дней
Забываем мечты.
Наши души бедней
От такой суеты.
Нам лишь нужно дышать,
Пока сердце стучит.
Нам лишь нужно бежать,
Если время спешит.
Оглянулись – ужель
Столько жизни прошло?
Унесла канитель
То, чем сердце жило.
Индевеют виски...
Ироничней слова:
Наши цели – пески,
Наши годы – зола.
И приходит печаль,
Давит камнем на грудь:
Жизнь – одна, её жаль,
Но с тропы не свернуть.
Вот почти опустел
Из попутчиков ряд -
Для «курносой» поспел
В расписании подряд.
Лишь тогда мысль одна
Не даёт нам заснуть:

Для чего нам дана
Эта жизнь, и в чём суть?
А ответы просты:
Парадокс, но в том суть,
Что весь мир – это ты,
Потому – просто будь.

СЕРЫЙ АНЖЕЛ

Я тёмный был, но воссиял,
А засияв, я вскоре понял,
Что многих сжёг и ослепил,
И чашу боли я испил,
Что захлебнулась радость в стоне,
Когда я веру потерял.

И я покинул битвы поле,
И в тень ушёл, сложив крыла,
С усмешкой горькой на вершине,
Будто отшельник нелюдимый,
Смотрю бесстрастно на дела,
Что мир творит по чьей-то воле.

Я ОСТАНУСЬ

В СЛОВАХ

Я останусь в словах,
Может, где-то колючих,
Где-то грустных немного,
Парадных, смешных.
Им неведом ни страх,
Ни поэта стыд жгучий
За корявости слога
В катренах простых.

Я останусь в словах.
В них мои откровения,
В них улыбка и слёзы,
Полёты души.
Пусть уйдёт тело в прах,
Имя тоже... в забвение -
Их прошепчут берёзы
Кому-то в тиши.

Их прокапает дождь
На асфальт тротуаров.
Их просвищет в горах
Ветер звонкой строкой.
Жизнь не вечна, так что ж!
Не на карточках старых -
Я останусь в словах
Слепком мысли живой.

.

СТРЕКОЗА

Стрекозой в ореоле веера
Золотисто-прозрачных крыл,
Ты спешишь по дороге вечера,
Когда свет от неона стыл.

Ты легка, грациозно сложена,
Весь торгово-бездушный мир
Провожает тебя восторженно
Манекенами из витрин.

Столько слёз манекены видели,
Счастья, зависти, трат и бед,
Стали, будто из камня вылиты,
Смотрят мимо, храня секрет.

Из шершавых ладоней города
Ты впорхнёшь в череду машин,
А сентябрь, ожидая холода,
Загрустит на ветру один.

БУМАЖНЫЙ

КОРАБЛИК МЕЧТЫ

Бумажный кораблик мечты
Застыл на заснувшей воде.
На чудо надеешься ты,
На милость к злосчастной судьбе,
На ветер крутых перемен,
На палочку феи в руке,
Обвал одиночества стен,
Молитву в слезах и тоске?

Как вышло, что нынче – ничья,
Бумажный листок на воде?
Мечтаю, но вновь не твоя,
Спешу я, но вновь не к тебе.
Какие-то люди вокруг
Смеются, снуют и ворчат.
Как холодно, дальний мой друг!
Как ходики громко стучат!

Но слышу ночами: «Ты жди!
Он должен вернуться - поверь!
С тоской не смотри на дожди,
Не слушай, как хлопает дверь».
Внимая речам тем в ночи,
Я верю, что время придёт –
Бумажный кораблик мечты
Мне счастье опять принесёт.

Не сядет в пути он на мель,
Намокнув, на дно не падёт.
Его через небыль и быль
Надежда, как компас, ведёт.
Я дуну в его паруса,
Заставлю их жить, трепетать.
Я знаю, что есть чудеса,
Лишь следует верить и ждать.

ЯРОСТЬ

Моя бушующая ярость,
Мой ослеплённый властелин,
Кострами мести мне досталась
От неоплаченных причин.

Ты, расплавляя мою брэнность,
Съедаешь жадно мир любви,
Порабощая сокровенность,
Поёшь и пляшешь на крови.

В тебя впадаю от бессилия.
С тобой в мир демонов лечу,
И разрушаюсь от засилья,
И «будь ты проклята!» - кричу.

Ведь ты, палач мой и отравы,
Свирепый зверь лесной глуши,
Вручаешь меч не ради славы,
А для погибели души.

ТАДАЖУЭ

На свече застыла капля воска.
Корчат рожи тени за спиной.
Предрассудки, тайна, мир иной.
Чу, сверкнуло - образ? Может, просто
Это блик на угольном зрачке?
Коридоры света размножаясь,
В мире магий к точке приближаясь,
Держат разум в крепком кулачке.
Не уму доступны эти тайны,
А духовным пламенным очам.
Ум острит: «Не лучше ли к врачам?» -
Но замолк. Нарочно иль случайно
Тьма сгустилась ... пелена ресниц,
Задрожала рябью амальгама –
В зазеркалье пёстрая программа,
То ли время сжалось у границ.
Вдох и выдох... комната качнулась.
В блюде алым ответ – пламя, кровь?
Что ищу: ответ или любовь?
Треск свечи, рассвет в окне - проснулась.

В МЕЧТАХ

О ЛЕТЕ

По высокой траве колокольчиков звон,
Между сопок в ложбинке разносится он.
Ароматной волной летний ветер в лицо.
Из ромашек сплету кружевное кольцо.

Как невеста в венке я под сенью лесной
Поделюсь тайной сердца с высокой сосной,
Что на круче стоит, словно страж-ветеран,
Хвойный дух разливая - пьянящий дурман.

Лишь вдохну я его и с вершины взлечу.
«Как прекрасна земля! - в небеса закричу. -
В руки силу даёт мне как птице парить,
Ноги силу берут по вершинам ходить».

В синеве моих глаз блики глади озёр.
На зелёном лужке из саранок узор.
Гордо воды несёт серебристый Амур,
А над топью висит мошкары абажур.

Я смотрю за окно - снег кружит хоровод,
Убыстряю в мечтах плавный времени ход.
Впрочем, что я спешу? Спи, мой край дорогой!
Я ещё опишу, как красив ты весной.

РАЙОН СЧАСТЬЯ

Месяц май подбирается к лету;
Облетела с черёмух фата,
Одуванчики тянутся к свету,
От зачётов опять маята.

Солнце смело лучом раздевает
Всех прохожих как дерзостный вор.
На скамейках любовь расцветает.
В шёлк зелёный укутался двор.

В предвкушении летних каникул
Ребятню не загнать дотемна,
И коляски как верный артикул
Свода правил: жизнь вечно жива.

Май рассыпал веснушки по лицам,
Подрумянил мальчишкам носы.
Старичкам по домам не сидится,
В огородах проводят часы.

На качелях девчонка смеётся.
Фартук беленький птицей у плеч.
Детство голубем вдаль унесётся,
Лишь во снах жди свиданий и встреч.

Я открою окно в мир лучистый,
Клейкий лист тополиный сомну,
Запах лета, чуть терпкий и чистый,
Запах счастья всей грудью вдохну.

ГРАНИТНЫЙ

СТРАЖ

Что видишь ты, могучая скала,
От дум каких застыла каменья?
Следишь за волнами, от солнца млея,
Иль убежать за ветром не смогла?

Когда он знойным вечером приник
К груди гранитной, песню напевая
И искушая прелестями рая
Страны далёкой, дерзкий озорник.

Хитрец, он знал - ты защищать должна
От волн прибоя хижины людские.
Пожрать их хочет водная стихия,
А подстрекает бледная луна.

Ты не смогла предать священный долг.
С тебя взял слово бог в годы лихие,
Что не польстишься на дары любые,
И, клятву дав, в веках твой голос смолк.

Гранитный страж, спасибо за урок!
Стою и я на рубеже России.
Есть уголки богаче и красивей,
Но я пою про наш Дальний Восток.

ПРИАМУРЬЕ РОДНОЕ

Приамурье родное - то поля, то леса.
Проступает бывшее как с иконы слеза.
Эти дальние дали дед-казак обживал,
И границы России от врагов охранял.

Край неброской природы и суровых красот:
Дубняки между сосен, на озёрах осот,
По весне в фиолете сопки дружно стоят,
И венки из саранок летом всюду пестрят.

Далеко от столицы мы живём не спеша,
Откровенные лица и простая душа,
Моем золото, пашем, рек рычащий поток
Преграждаем платиной и даём людям ток.

Мы выросли в эту землю, предков кровь всюду тут,
Уважаем соседей, ценим праведный труд.
Моё сердце с тобой, на востоке форпост,
Хоть судьба покружила - здесь мой дом и погост.

ПЕСНЯ О

БЛАГОВОЩЕЖЕЖЕ

Город мой, в час ночной шлёт привет тебе ветер
От бескрайних просторов суровой тайги
И от сопок кудрявых, полей на рассвете
И от шелеста гальки на плёсах реки.

Скромен лик, невелик, на границе России,
И Амура волна, слившись с Зейской волной,
Омывает тебя; словно в снежные зимы
Заметает сады пухом летней порой.

Всё шумишь и не спишь, огоньками сверкаешь
И красивой становишься день ото дня,
Новостройки растишь, парк машин умножаешь,
Приамурья столица родная моя.

Много лет твой обет: Весть Благая Востоку.
Казачи жили здесь – ныне разная речь.
И в любую годину хранимое богом,
Свято имя твоё и незыблема честь.

РОССИЯ В МОЕЙ

ДУШЕ

Что такое Россия в душе у меня?
Это слёзы побед, суматошливость дня,
В космос первый полёт, драчуны - воробьи,
Старый клён за окном, запустенье земли.
Это колос в полях, петухи – соловьи,
Деревеньки в садах, да дороги в пыли,
Лица юных невест, от похмелья изъян,
На погосте венки – рядом вырос бурьян;
Воля гор и полей, бесконечность тайги,
Перезвоны церквей, завывание пурги,
Жажда счастья в глазах, самобытность искусств,
Красота языка, половодье чувств;
Щедрость русской души, терпеливость сердец,
Жалость к падшим своим, бунта страшный венец,
Мелодичный напев, да тоска между слов,
Богоносность души под господством оков.

ДУБ

Ты - богатырь и мудрый дед,
Древнее нас на двести лет,
Корнями вросший в твердь земли,
Вокруг наследники твои.
Ты охраняешь леса шум,
И невесёлых полон дум
О горькой участи других -
Могучих, стройных, молодых,-
Погибших в яростном огне
По нашей варварской вине.

ЛОЖЬ

Её отцом было лукавившее сердце.
Её родили в свет глумливые уста.
Она, как тать, с оглядкой лезет во все дверцы,
Смеясь над правдой: «Неуклюжа и проста».

Она рядится в очень пышные наряды
И присыпает пудрой язвы на лице,
И обожает тень и тайные обряды,
Но не чурается публичности в конце.

Она - заставка на любом телеэкране.
Она - мисс мира, символ глянцевого страниц.
Она, отдушка тухлой совести в кармане,
И у политиков в чести, и у блудниц.

Она сладка обманкой горького лекарства.
Она опасней яда тысячи гадюк,
Сестра родная вероломства и коварства,
И практикует лицедейство, ловкость рук.

Она гордится неестественной красотой
И тем, что образ её в ум и сердце вхож,
Меняет клички и фамилии порой,
Чтоб не узнали имя собственное - Ложь.

В ЭТОТ ЧЕТВЕРГ

В этот четверг убили дядю Колю;
Был кочегаром много лет подряд,
Работал честно, веселился вволю,
Растил детей и свой вишнёвый сад.

Но наступило время непростое:
Большой союз порвали по частям,
Банкротом стал завод из-за простоев
И распустил рабочих по домам.

Станки порезали, металл продали.
Теперь в цехах - склады, весёлый бар.
Свою котельную теплоцентрали
Из-за долгов отдали просто в дар.

А дядя Коля как-то суетился:
Где-то работал, что-то продавал.
Осатанел потом, со злости спился -
Семья распалась, комнату продал.

Лихие люди Колю обманули.
Он в пьяном виде что-то подписал,
Обмыли сделку и взашей пихнули,
И дядя Коля сразу бомжем стал.

Он собирал бутылки по дорогам,
Ради Христа на паперти просил.
Из развлечения юный отморозок,
Избив бомжа на улице, убил.

Он бил в лицо немытую Россию,
С её пороком, путанной судьбой,
И искру Божью грубо загасил он
В своей душе своею же рукой.

Но мимо шли и слова не сказали,
Не помешали те, кто шёл косясь,
И свою совесть кровью запятнали,
Когда, не прячась, убивала мразь.

ЧЕСТНЕЙ

СКИТАТЬСЯ...

Честней скитаться гонимым волком,
Судьбу встречая небрежно-колким,
Чем рыжей шавкой, покорной стае,
Что в одиночку брехливо лает,
Виляет задом и лижет руки.
А он, отшельник, питая муки,
Тоскливо воет большой луной,
Призрев подачки и свой покой.
И только голод – извечный враг,
Да может, стая цепных собак.
Их презирает, смеясь в глаза,
Не опуская трусливо зад.
Коль окружили - не завизжит,
С врагом сражаясь, рвёт и молчит.
Кого достанет – того убьёт,
Оскалом смерти, рыча, падёт.

ЖИЗНЬ ЗАМЕРЛА

НА КОНЧИКЕ ИГЛЫ

Жизнь замерла на кончике иглы...
Момент игры с судьбою - чёт иль нечет,
А мозг давно иллюзия калечит.
Ей наплевать, что шаг лишь до черты.
Ведь ты не скажешь ей: «Иду на Вы!»

Она рвёт тело, словно дикий зверь.
Её прельстил порок грехопадения,
Маня уходом в дебри приключения,
И в мир земной она захлопнет дверь.
Лишь ждёт момента этот хитрый зверь.

Как различить, как цепи разорвать?
Понять, что жизнь дана не для забавы?
Ах, мама с папой, верно, были правы!
Но раб иглы способен лишь роптать,
Скулить щенком, юлить, себе же лгать.

Судьба гримасой прямо об асфальт...
«Мир обманул» - и в этом всё прозрение.
Один укол, и полное забвение,
Лишь пропоёт в оркестре грустный альт.
Ты жизнь, как фантик, бросил на асфальт.

Друзья по кайфу тихо помянут:
«Был передоз». Для них не откровение,
Что ждёт их вскоре это же мгновение,
Да может быть, родные отдохнут.
Так жизнь и смерть в обнимочку идут.
Но, чёрт возьми, ужель ты трус и глуп?!

СТРАШНАЯ

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Мой отец воевал на востоке
В сорок пятом последнем году,
И однажды за рюмочкой с болью
Мне поведал про тайну одну.
После боя японцы под трупы
Лезли, жизни не ставя ни в грош,
И советских солдат, одиноких,
Убивали, воткнув в спину нож.

Чтоб потери свои сократить,
Приказали штыками колоть
Всех подряд, и тот ужас забыть
Он не в силах, и сон побороть

С грудой трупов и стонами вновь,
И с друзьями, погибшими в схватке,
Пожалевшими раненных, но -
Получившими нож под лопатку.
Эту память не мог он изжить
Из себя много лет без остатка,
Просыпаясь, садился курить,
А потом пил стаканами водку.

Лики смерти у каждой войны,
В них калечатся воинов души.
Мне так жаль, что солдаты страны
Помнят ужас, и сон их нарушен.

ЗВОНОК

КЕЗНАКОМЦА

Под Новый год уборка в доме, беготня...
Звенит звонок; неспешно к трубке подхожу.
Голос мужской: «Послушать можете меня?
Тоскливо так – покой ни в чём не нахожу...»

Стоят дела. Ну, что за блажь, и кто он мне?
Слова скупы: «Повоевал... и был в плену.
Контужен раз... командировки по Чечне...
Ушла жена... как дальше жить, уж не пойму.

Сижу один... и комиссован я теперь...»
Его я слушаю – домашние ворчат.
Ищу слова для утешения: «Мне поверь -
Боль притупляется со временем, солдат».

«Да, что с того, - он тихо в трубку говорит. -
Кому я нужен? За кого кровь проливал?»
А что ответить? Продан мир; война сулит
Деньги и власть, сейчас они лишь правят бал.

О своей молодости стала вспоминать.
Он оживился, голос в трубке потеплел.
О службе в армии пытался излагать,
Гитару взял и про друзей душевно спел.

Шары на ёлке, тусклый день, летает снег...
Мы поколение падений и побед,
И наши души, в суете прервав свой бег,
Сошлись на час для размышлений и бесед.

Я сожалею, не спросила, как зовут.
Он просто воин и защитник рубежей,
И пусть сомнения его душу не гнетут:
Мы ценим доблесть и отцов, и сыновей.

МИР СПАСЁТ...

Мир спасёт красота - мудрецы утверждали,
Но в больших городах из бетона и стали
Красоту в капитал и престиж обратили,
Да на банковский счёт под процент положили.

Мир спасает любовь - утверждают поэты.
Часто слышим мы рэп, очень редко - сонеты.
Ловят многие кайф под бухло и ширяло.
Секс - властитель умов, для любви места мало.

Но любовь - это Бог, в том Христово учение.
Только в мире греха, воровства, накопления
Потреблением сердца уж давно совратили,
Память предков - кто мы? – под лубок обрядили.

Мы цветами кумиров своих награждаем
И тельцу, золотому, молитвы слагаем.
Дьявол лжи в наших душах порок насаждает,
И от этой беды только совесть спасает.

СОЛДАТКА

Её платье в сиреновой дымке
Черным парусом бьётся в руке.
Прядь седая, и плечи поникли,
И парит её мысль вдалеке.
Взгляд задумчив, улыбка змеится,
Образ прошлого, будто мираж –
Разговоры, события, лица, -
Проявляется смутно сейчас.

Защемила тоска как бывало,
И подёрнулись влагой глаза.
Отшумела, огнём отсверкала
Её молодость словно гроза.
Но ещё не истлела бумага,
На которой он вывел «люблю»,
Не забылась ещё дождя влага
В поцелуе ласкающих губ.

Будто только вчера он колечко
Ей на палец при всех надевал.
Помнит даже смешное словечко,
Что при встрече с друзьями бросал.
Жизнь прошла; ей на память остались:
Письма желтые, орден Звезды,
Да в граните прочерчена надпись -
«Всем солдатам Великой войны».

И платочком глаза промокая,
Поправляя кудель седины,
В день Победы цветы возлагает
Эта женщина - символ войны.
Навсегда она просто - солдатка,
Свою старость встречает одна,
В том, что жизнь одарила лишь сладким
Поцелуем, повинна - война.

ПУГЛИВЫЕ ЛЮДИ

У них нереальны мечты и надежды,
А холодность лиц как стальные одежды,
Но где-то внутри, словно гейзер, клокочет
Горячее сердце, что нежности хочет
И жаждет любви, но не может открыться;
Глаза устремляя, не смотрят на лица,
Вдруг кто-то от скуки покров сей нарушит,
Руками немывыми трогая душу;
К тому ж саркастичны в словах и суждениях,
Ведь жалость пугает в любых проявлениях,
Но чувствуют боль, лишь глазами встречаясь,
Скрывают обиды, с друзьями общаясь.
Они за идею стоят словно глыба,
И их не смутит ни секира, ни дыба.
Заступят дорогу лжецу и подонку
Пугливые люди с душою ребёнка.

ОНИ УХОДИЛИ

Они уходили в багряный закат
Свинцовых прострелянных лет,
Колонны мальчишек, безусых солдат,
И дождик оплакивал след.

А ветры играли, то марши побед,
То реквием павшим в бою,
А время листало странички судеб
И ставило метку свою.

Какие б слова не писали потом
Историки в книгах своих –
Они уходили, оставив свой дом,
Чтоб пасть ради ныне живых.

Они не сказали кому-то - «люблю»,
Своих не зачали детей.
Они не закончили песню свою,
Не сжали колосья идей.

И будто щитом прикрывая страну,
Сердцами мечты и любви,
Они уходили в небес синеву
От стонущей в битве земли.

Они уходили в сверкании лат
Под звоны небесных церквей.
О жертве великой вещал тот набат.
Ты помни, Россия, о ней!

Чтоб мальчики видели только в кино
Разрывы, кипящую кровь,
Чтоб девочки знали несчастье одно:
«Полынную суку – любовь».

СТЕРВА

Полуулыбка, лукавый взгляд,
Полу усмешка – он наугад
Окурок бросил, заморожён...
«Но разве в гости он приглашён?»
А он уж видит, как в ресторан
Ведёт под ручку... «Ах, он - болван!»
Он ей не нужен. Всё это блажь!
Лишь только в сердце колючий страж –
Холодный, тусклый, как Пустота...
- Вы одиноки? – Я занята!

Он жаждет страсти, она – тепла
И имя Стерва давно взяла.
По сердцу старость с клюкой бредёт,
Но вид прекрасен - огонь и лёд.
Так растворяясь по зеркалам
И отражаясь то – тут, то – там,
Краса уходит, и жизнь – вослед.
Любви и счастья всё нет и нет.

Переоценка? Эгоцентризм?
Блудливость века и прагматизм.
Все потребляют, желания прут.
Не излучают, а лишь – берут.
«Да, научили по головам.
Мораль и совесть? Да, полно вам!
Ведь сантименты не золотой».
Жизнь хлещет плёткой: беги, не стой!
А дома – память, бокал вина...
Уже не плачет... давно – одна.

РАЗУМЫН ЛУЗЫ

В ДВУХ ЧИЩАХ

Обман был вскрыт и быстро поправлялся,
Ведь с метастазом правды распрощался.

К нему удача постучалась в срок,
Но на двери висел большой замок.

Он жизнь любил, ласкал её до гроба,
Ведь смерть - жена ревнивая особа.

Она хотела молодого тела,
За что платила всем альфонсам смело.

«Я флиртовал? Звал стать моей женой?
Был очень пьян, а пьяный я – дурной».

Как трудно всем показывать нормальность,
Смотреть «Дом -2», не видя в нём реальность.

«Я вся твоя, любовной страсти ратник!
Варить борщи? Ну, сударь, вы - развратник!»

В его мозгу идеи не водились,
Там даже мысли нехотя селились.

Поэт в слезах ждал Музу целый год,
А та ушла в загул иль на аборт.

Её хотел он часик полюбить.
Она – в Париже домик прикупить.

Твердит чиновник: «Я - слуга у народа».
Но в доме слуг всё больше год от года.

Завис в сетях как маленький комар,
Весь день флудит в надежде на пиар.

Был у неё большой авторитет,
И им виляла, жизнь прожив без бед.

Его пугает истинность лица,
И он меняет маски без конца.

Она в мечтах лелеяла желание:
Из-под венца и разу – в завещание.

Вокруг твердят, что счастье не в деньгах.
Конечно так, но вот без денег - крах.

Собаку кликнешь – сразу же идёт.
А кошка слыша, ухом лишь ведёт.

Два способа по жизни продвигаться:
Быть глыбой, или низко нагибаться.

Он жизнь прожил умнейшим чуваком,
Прикидываясь вечно дураком.

Всех денег заработать невозможно.
Пропить, иль проиграть, увы, несложно.

Её мечты не знали слова – «хватит»,
Но где найти того, кто всё оплатит?

Добро похоже на кормление голубей:
Чем больше хлеба, тем глава в дерьме быстрее.

Светилась счастьем, по судьбе идя,
Вокруг завидовали, подленько вредя.

Он в НИИ мозга был сотрудником когда-то,
Спал на работе, и за это шла зарплата.

По спинам, как по лестнице, взбирался,
Но на ступеньке скользкой вдруг сорвался.

Держал он все богатства в кулаке,
Но в мир иной пустили налегке.

СТРАШНО МНЕ

За стеной опять шумят у соседей новых -
Пьяный сын изводит мать из-за ста целковых.
«Дай, - кричит он,- сто рублей на бутылку водки!»
Видно, в гости к ним пришли пьяные молодки.

Мать-старушка: «Нет, сынок! Пенсии не хватит
За квартиру заплатить, вновь замок поставить».
А сынок: «Прошу ведь сто – экая дурища!
Похмелиться нужно нам. Сто прошу не тыщу!»

Он мужчина молодой, чуточку за тридцать,
Не работает, с женой будет разводиться.
Впрочем, что я про него... Вот субботний вечер:
Во дворе стоят авто, на скамейке – встречи.

Отмечают мужики праздник иль рыбалку –
Крики, ругань, тумаки и детей не жалко,
Что играют возле них, впитывая губкой,
Поведение, слова, сигареты в зубках.

Молодёжь по вечерам пиво пьёт по литру.
Что ещё добавить мне в жуткую палитру?
Неужели нам – конец? Неужели - слили?
Неужели нас с душой хитро разлучили?

Говорят мне: «Не пиши и не мажь всё сажей!
Положительность ищи, чтоб не стало гаже».
Страшно мне, что не поймём, не воспрянем духом.
Не в клозетах - в головах общества разруха.

ПОКОЛЕНИЕ ПАУТИНЫ

Поколение Паутины,
На иллюзиях взрослеем,
От рождения до кончины
Не живём, а лишь – играем.
Разрывают нас на части
Суетливые движения.
Мы не чувствуем участия -
Чаще... только раздражение.
Пролетаем мимо прочих -
В Вечность куплены билеты.
Наши души всё короче
Как бычок от сигареты.
Вот бы нам остановиться,
Посмотреть в глаза друг другу –
Не иконки... просто лица,
Может быть, тогда по кругу
Та энергия, которой
Исцелял Иисус убогих?
Стали бы сердца опорой,
А не файликом у многих.
И явилось Сострадание
В новом веке Возрождения,
Ведь живые мы создания,
А не в окнах отражения.
Холод бродит по планете
Одиночества и страха...
Мы попали, видно, в сети
Подлеца и вертопраха.
Он не дрогнувшей рукой
Ослепляет наши души,
Чтоб не ведали покой
В небе, на море, на суше;

Чтоб – картонные улыбки,
А в глазницах – тусклость злата.
Жаль...серьезную ошибку
Допустил наш мир когда-то.

ДЛЯ ЧЕГО?

Не дают спать ночами поллюции,
Или чешется в нежных местах,
Что плоды homo-sex-революции
Насаждаются в наших умах?

Даже в шоу – «суды» называется,-
Как - убийство, то – тайный инцест;
Что ни кража, покажут: скрывается
Рогоносца ревнивого мечь.

Видно, честь и мораль, для примера,
В виде стимулов нам не нужны,
И ничтожней не сыщешь барьера,
Чем порядочность между людьми.

То ль желают вдолбить россиянам,
Что иных-то проблем у них нет,
То ль хотят оболванить всех рьяно,
Утверждая, что счастье – минет.

Эротичность меня не смущает,
Но сомнения, правда, гнетут,
Для чего же народу внушают
Мысль одну: «Ты – развратник и плут?»

МОЯ ДУША

Моя душа на ниточке висит,
Нить серебра порвать уже спешит.
Она стремится в чужедальний край:
Наверно – в ад, а может, всё же - в рай.

А на каталке вздохи, тихий стон,
Писк аппаратов, инструментов звон.
«Ещё укол, ещё давай укол!
Её теряем!» - слышу приговор.

Перед глазами лентой моя жизнь:
Детство и юность, роды начались,
Но что-то держит, чувствую удар,
От киноленты - только один кадр.

В глазах у сына вижу я укор:
Мы не смогли закончить разговор.
И кто-то шепчет: «Как же ты могла?
Полно грехов, оставила дела».

Боль разрывает сердце на куски.
Я нить держу – душа кричит: «Пусти!
Устала слушать ложь твою себе,
Ведь твоя жизнь – лишь путь к другой беде».

Я отвечаю: «Вспомни, не ленись!
У нас была и радостная жизнь.
От счастья ты так млела в вышине,
Когда дарил любимый ласки мне.

А как, душа, мы плакали с тобой,
Когда на свет родился мальчик мой?
А помнишь ли, мы радовались как,
Когда к ногам пал наш коварный враг?»

Тяну к себе, она стремится ввысь:
«Я не вернусь в несправедную жизнь!» -
«Исправить дай!» ... со страхом жду отказ.
Вдруг согласилась, но в последний раз.

ВДОХНОВЕНИЕ

У вдохновения есть своя отвага,
Сжигая душу пламенем костра,
Поить по капле сладостною влагой
От боли ран кричащие сердца,
Манить красой, кружить в любовном танце,
Сжимать тоску об истине в алмаз,
И освещать лампадой от посланца,
Стирая словом тусклость с душ и глаз.
Что для него решётки каземата?
Что злата блеск и пышности дворца?
Преград не знает, к славе - глуховато,
Даря полёт и метрам, и юнцам.
Им не суля покоя и от рады,
И понимания будничной толпы,
Оно ведёт подчас не на парады -
К смертельной схватке против сонма лжи.
А иногда в ненастье сиротой
Вдруг постучит у сгорбленной избы
И обогреет трепетной строкой
Стремление жизни к счастью и любви.

МАРТ

Морозит, оттепелью дразнит
Март месяц, ветреный проказник,
Сердитый белою метелью,
Смешливый дробною капелью.

Он, как испуганная детка,
От ветра вздрагивает веткой,
И ноздреватыми щеками,
Берёзок тонкими руками
Глядится в стынувшие лужи,
И недоволен, что снаружи
Так угловат, в прыщах, неловок,
И не укрыться от издёвок,
Что под капель весна бросает,
Да на гулянки не пускает
Его зима - строгая нянька.
Но ясным днём на небо глянь-ка,
Послушай робкие рулады -
То птахи оттепели рады.
Настанет день - земля проснётся,
Ручьями бурно понесётся,
Как будто в жилах его сила,
И, словно парень, горделиво
Весну-красавицу притянет,
Ласкать так нежно её станет.

Тогда она не увернётся,
Обидно вслед не засмеётся,
Его объятиям покориться,
Чтоб свежих вод из губ напитокся.

МЕСЯТ ВОДУ

ДОЖДУ

Перезвон, перестук
По стеклу, по ведру.
Нити длинные рук
У дождя на ветру,
А следов и не счесть,
Будто тысячи ног,
Будто именно здесь
Перекрёстки дорог.
Месят воду дожди
В стылой серости луж.
Нынче солнца не жди
И загара - к тому ж.
В хмурой росписи туч
Нет мазка синевы.
Редкий гость – яркий луч,
Верный спутник жары,
Лишь блеснёт на часок,
Как прогульщик-школяр,
И на длительный срок
Прячет лето свой дар.
Затопила в слезах
Непогода наш край.
В потускневших глазах
Раскисающий май,
И июнь соберет
По ведёрку дождей.
Водосток мне споёт:
«Ты - ничья, я - ничей».

ВЕСНА

Нарушая застывший покой,
По сугробам блуждая в лесу,
Его стражу известие несуг:
Улетели ветра за весной.

Тёплый ветер – конь масти огня,
А дождливый, как тёмный мустанг,
Через горы Памира и Ганг
Уже мчат фею в наши края.

Чтоб согрела дыханием луга,
В шёлк зелёный одела леса,
Принесла разных птиц голоса.
Их, заслышав, растают снега.

Я спиной прислонилась к сосне.
Это дерево – мой талисман.
Его дух, как смолистый туман,
Через хвою спустился ко мне.

Я шепнула известие ему,
Чтоб надежда добавила сил.
Радость вешнюю вдаль уносил
От корней его гул по стволу.

Ветви кедра махнули слегка.
Шум услышали купы берёз.
«Эта новость ужели всерьёз?»-
Зашептались кусты тальника.

И из леса ушла тишина.
Удивлённо блеснул яркий луч –
Это солнце спросило среди туч:
«Что случилось?» - Да, просто - весна!

АПРЕЛЬ

Холодный рассвет и изменчивый день,
Ласкается солнце и ёжится тень.
Весеннего счастья, когда день суров,
Так хочется вырвать на пару часов,
И, словно котёнок, играть с лучом,
Блеснувшим у дождика через плечо.
Но дуют ветра и тепло лишь на день:
Апрель, он - изменщик, ему любить лень.
Он ветрен и мил, угловатый парнишка,
Весну догоняя, несётся вприпрыжку;
То нежные губы с любовью ласкает,
То, с ветром балуясь, ворчать заставляет,
То дарит букетики ранних цветов,
То брови нахмурит и плакать готов.
Однако мы рады: зима не у дел.
Он тёплым лучом наши души согрел,
И скоро проснуться сады и поля,
Разгладит морщины старушка - Земля.

ЦАРИЦА - НОЧЬ

Царица – ночь рассыпала алмазы
На тёмный шёлк одежды из небес,
Зажглись в оборках дивным светом стразы –
То светлячками ожил мрачный лес.
Пух облаков, расправив аккуратно,
Явила брошь – старинный лунный круг.
Камыш раздвинув, крадучись, приватно
Ей оголил, как ножку, ветер вдруг
Дорожку света средь морщинок глади,
Из серебра по зеркалу озёр,
И любовался ею шутки ради,
Как наглый паж, не пряча липкий взор.
А ночь, заметив дерзкую забаву,
Взметнула брови, крылья хищных птиц,
И, зашумев листвою из дубравы,
Взглянула грозно, чтобы пал он ниц.
И ветер стих, лишь бабочки кружились,
Летя на зов расцветшего куста,
Да слёзы ночи каплями ложились
Сверкнув звездой на кончике листа.
Росинки лета - дум её печали,
Не сладко, видно, царствовать одной.
В рассветный час, сокрыв свой лик в вуали,
Она ушла, растаяв пеленой.

ИЮЛЬ

По небу пёрышки летают
Курчавых белых облаков,
Сгустились, дождь, и снова тают
В безбрежной ясности деньков.
Июль, любовник очень пылкий,
Страстями лето распалил.
Жара, по коже пот льёт липкий -
Трудиться лень, а отдых мил.

Ведь манит водная прохлада,
Приют в спасительной тени,
Лесов смолистая преграда,
Рыбалка в заводи реки
На зорьке; зной тогда спадает,
Курится пеплом костерок,
И мёда дух окрест витает,
В цветах порхает мотылёк.

А может: волн прибрежных рокот,
И соль от пенистых гребней.
По трапу слышен быстрый топот,
И грохот якорных цепей;
Крик чаек, паруса биение,
Ракушки сохнут на песке,
И сна чудесное видение:
Как лебедь - лайнер вдалеке.

ПОЖАР ЗАРИ

Пожар зари на глянцевом стекле.
Кольшет штору лёгкий ветерок.
Длинные тени зданий по земле.
Над яркой вазой кружит мотылёк.
И звуки флейты детским голоском,
Зовущим вглубь темнеющих небес.
Под тополиным сетчатым зонтом
Хранит скамья цветов забытый срез.

От увядания сладок аромат;
Любви потеря на краю скамьи,
Уже испив разлуки горький яд,
Как будто шепчет: «Вспомни и приди!»
Припрятав стрелы в крапчатый колчан,
Упало солнце в перья облаков,
И тихо вечер, душный старикан,
Приковылял на слёзный зов цветов.

Но прикорнул на несколько минут
Под нежный голос флейты из окна,
А нимфы ночи плед уже несут,
Чтобы согреть колени старика.
Местный повеса, рыжий гибкий кот,
Вышел гулять по сумеркам двора.
Горят глаза, в кустах он кошек ждёт,
Зовёт к себе: на игрища пора.

Затихла нота в шелесте листвы.
Сплетает ночь все тени в макраме.
Голодным взглядом звёздные миры
Ищут давно добычу на Земле,
Но свет от фар, реклам и фонарей
Их отпугнёт от улиц до утра.
Шум городской симфонией своей
Дополнит звон ночного комара.

СТРАСТЬ

Один лишь вздох, один лишь взгляд -
Обдало жаром обещания.
Смущение глаз, и невпопад
Роняю слово на прощание.

Потом спина впитала зов.
Он как отравы - прямо в сердце,
Замедлил шаг, поверг в озноб,
И страсть в крови жгучестью перца.

Горячность тел, бесстыдство рук,
И губ безмолвное касание,
Проникновение, сладость мук...
Ментола дым вместо признания.

АВГУСТ

Вот и август настал; собираем лукошки
И из города едем по сети дорог.
За кюветом мелькают белесые ножки –
То танцует балет из берёзок лесок.

Средь стволов на ковре из пушистых травинок
Шляпки прячут грибы самых разных мастей:
Подберёзовик, груздь, хрупкий тонкий опёнок,
Мухомор-великан выше всех и видней.

Очень ярким лучом ещё жаркого солнца
Август к полудню рвёт серый мокрый туман,
И слезливую грусть со слепого оконца
Осушает, прощая осенний обман.

Колокольчик, дрожа, наклоняет головки,
Отрясаясь от капель ночного дождя.
Высоко в синеве, как авто на парковке,
Или стадо коров, облака мирно спят.

Тучный месяц-добряк, зазывала с базара,
Предлагает товар: помидор, кабачок,
То вкусить сочный мёд из арбузного шара,
То купить баклажан или перца стручок.

Только лето, отведав чудные яства,
Ускользает от нас как меж пальцев вода,
Через струи дождей и туманов лукавство
По холодным ветрам далеко на юга.

ШАЛЬНОЙ ВЕТЕРИ

ВЕТЕР

На спокойный, чуть заспанный город
Налетел хулиган-ветерок,
Всех хватал за подолы и ворот
И бросал на прохожих песок;
У киоска рассыпал стаканы,
Из-под пива бутылки катал,
Вырвал шарик из рук мальчугана
И на лужицах льдинки лизал.
Пьяно ветер по паркам шатался,
По проспектам, проёмам дворов,
На деревья порой натыкался
И кружил хороводы листов,
Недописанных старых тетрадей
И прочитанных рваных газет,
И старушку толкнул шулки ради,
И стучался в палатки брезент.
Горожане привычно ворчали
На несносный характер его,
Створки окон, дверей закрепляли,
Чтоб шальной не разбил ничего.
Упивался он собственной властью,
Заставляя все стройки стоять.
По халатности быть бы несчастью:
Искра вспыхнет – пожар не унять!
Но утешился только заботой
Разметать на реке ледостав,
Да для дворников трудной работой,
И заснул, видно, очень устав.

ОКТАБРЬ

С берёзы облетел последний лист.
Разверзлось небо поздними дождями.
Октябрь месяц, хмурый моралист,
Напомнил, что зима не за горами.

Мол, хватит ласк у осени просить,
Лелеять в мыслях страсть объятий лета,
Одежды тёплые пора носить,
Все чувства поверяя лишь сонетам.

Уныла в серых сумерках заря.
В немой тоске лес поднял ветви-руки,
И птичий клин - примета октября,
Их клич плывёт окрест мольбой разлуки.

А ночью лужи крошатся стеклом.
В слезах дождя снежинки колкой ватой.
Газон шуршит спрессованным листом.
Фонарь качает ветер виновато.

Асфальт, будто промокшее рядно,
Клочки заплат, как струпья ран России.
Я снега жду, рубцы чтоб замело
Дорог и сердца тем бальзамом силы.

ЗУМРУДИ ДЕРЕ

В ГОРОДЕ

Портьера светлая, за ней моё окно,
А за окном припорошённый снегом мир.
Скелеты-ветви просятся давно
Погреться в дом, ведь сдал листву за пир,
Словно кафтан с зелёной бахромой,
Наш старый клён процентщице-весне.
Потом закладывал ещё его порой
Лету и осени, порвав совсем к зиме.

На тротуаре, пополняя свой бюджет,
Орехи с семечками бабка продаёт,
А сизый голубь рядышком кружит
И семена из тазика клюёт;
Оголодал - его не отогнать.
Пусть бабка машет – он забыл про страх.
Чуть отлетит воришка-голубь, но опять
Садится в тазик или к бабке на рукав.

Не ожидая, что прибудет кризис к нам,
Через дорогу стройка весело шумит:
Копёр бьёт сваи бабой по главам,
В ручище крана груз будто парит,
КаМАЗ пыхтит, наполненный землёй,
За этажом растёт другой этаж.
Сковал природу холод крепко, но зимой
Мой город жив, а у окна я - чуткий страж.

ЗАГОВОР НА СТОЖОЎЖЫЎ ТОД

Не лютуй, зима, мать Мареночка,
Не мети на нас злыми Ягами.
Преклоню своё я коленочко
И уста наполню не враками...

Да сниму колечко я пальчика
И катну его на Калинов мост,
Мёд Сурью сварю я для мальчика,
Чтоб расцвёл Ярила и быстро рос.

Опоясала Русь обманщица,
Кривобокая, лихоманная,
Огнищанами, словно банщица,
Топит Пеколо окаянное.

Правь ушла от нас в земли древние
На Алтырь-гору да в Ириев сад;
Позабыли мы сказы верные,
На земле родной Кривь творит разлад.

Берендеевы напрягаются,
Но Ладью несёт по течению.
Рати Деевы собираются
Угрожают вновь ополчению.

Только мать - земля расступалася,
Огнищане шли в Беловодие,
Только Русь не раз иссушалася,
Возрождалась вновь в полноводие.

Ведь ведём свои поколения
Из седых времён, Рода деточки,
Освящённые при рождении,
Бога носим мы в каждой клеточке.

Ты не шли, Стрибог, в годы трудные
Наобум ветра, не развей наш хлеб,
А накинь на нас многомудрие
Макошь – матери из пряжи судеб.

ЛУНА

Взошла Луна - царица мира,
В ночи привычная для глаз,
Но нет загадочней кумира,
Что так воздействует на нас.
Как демон, в фазе полнолуния
Людей меняет её свет.
Они доходят до безумия,
Для них запретов больше нет.
Она приливы и отливы
Несёт на брег любых морей.
Её приход нетерпеливо
Мы ждём во тьме ночных путей.
Ей слышен крик новорождённых
И вздох почившего в ночи,
Признания в верности влюблённых
И плач утраты до зари.
Она забвение навевает,
А мы ей вымпелы везём,
Да в телескопы изучаем,
Но уж бесстыдно продаём.

САМ ВЫБИРАЙ

Хочешь обнять вечер красивый
Над мирно дремлющей волной?
Хочешь понять птиц говорливых
Под зеленеющей листвой?
Хочешь летать под небесами
С первым алеющим лучом,
Повелевать всеми ветрами,
Словно законы нипочём?
Хочешь пройти сквозь тернии к звёздам,
Всем и всегда любовь даря?
Хочешь узнать, что это просто?
Просто поверь сейчас в себя.
Низко склони личную гордость,
Чванство зажав в своей руке,
И изживи сразу и твёрдо
Сладкую ложь на языке.
Не избегай всех испытаний,
Смело стремясь всегда вперёд,
Не предавай клятв и мечтаний,
С верой идя на эшафот.
Вслед не ходи торной дорогой,
А проложи тропу свою.
В каждом ищи искорку Бога,
И не мечтай пожить в Раю.
Не выноси личных страданий
На суд скучающей толпе,
Не осуждай чьих-то деяний
При покаянии на кресте.
Время не ждёт даже мгновения...
Жить для себя или других?
Сам выбирай путь и решения
И не жалея потом о них.

ЖЕНСКИЕ СЛЁЗЫ

О, женские слёзы!
Как вешние грозы,
С души вы смываете боль,
Обиды брожение,
Разлук отложения
И ревности едкую соль.

Копитесь напрасно
Иль льётесь вы часто –
Приносите сердцу покой,
Что жаром горело,
Стонало, скорбело,
Сражаясь с настигшей бедой.

И слёзы от счастья
Блестят очень часто
В глазах у прекрасных невест,
Воздушны и милы,
А грация дивна.
Их ангелы славят с небес.

Слезинка спешила,
Росой окропила
Тяжёлый и праведный труд.
Крик первый пробился –
Ребёнок родился.
Бальзамом души вас зовут.

ТОПОЛЬ

Здравствуй, тополь, мой зелёный,
Кроной в небо устремленный,
Стройный гибкий молодец,
С крепким корнем удалец!
Помню я, как ты ростком
Пробивался под окном.
Мы тогда сажали клёны,
Ты же был листком зелёным,
А теперь они гурьбой,
Как кустарник под тобой.

Рядом высится валун –
Богатырь и опекун.
Всяк, кого замучит зной,
Иль намочит дождь косою,
Обретёт уют, покой
Под раскидистой листвою.
Здесь порой играют в нарды,
Домино и просто в карты.
На валун бутылку ставят,
Побасёнки лихо травят,
И рассказ ведёт хвостун,
Будто он привёз валун.

Мне ж доподлинно известно-
Враль пусть знает своё место-
Тёмной ночью одной
К нам влетел КамАЗ шальной;
Кое-как в проезд вписался,
С колесом чуть не расстался,
Зацепил за угол дома,
Повскакали все от грома,

По двору свершил вираж,
Видно, пьяный был кураж.

А КамАЗ-то был гружёный,
Валуном тем снаряженный.
От удара он свалился,
По дороге покатился
И закрыл проезд от бед,
Так лежит уж двадцать лет.
Даром стал для нас валун,
Чтоб не ездил впредь шалун.
Под защитой этой новой
После зимушки суровой
В щель асфальта вырос прут,
Что красавцем все зовут

Его гнули и ломали,
Никогда не поливали,
Он изгоем трудно рос,
Знал ветра, жару, мороз.
А наперсник молчаливый,
Как урок красноречивый,
Что всё в мире не напрасно,
Пусть жестоком, но прекрасном,
Стал примером в жизни-школе:
Не скорби о своей доле.

И теперь под сенью кроны
Гнёзда вьют себе вороны,
Мамы сказывают сказки
Своим отпрыскам в колясках.
И, идя из магазина,
Отдыхают здесь с корзиной
Иль с кошелками старушки,

Две соседки и подружки.
Мне ж листва его ночами
Шепчет белыми стихами
Тайны снов бродяги-ветра,
Что стихает в мощных ветвях.

ЗАБОЛЕЛ ЧЕЛОВЕК

Заболел человек,
Стар, к тому ж инвалид,
Прожил честно свой век,
Не копил он обид
На страну, словно мать,
Да на правящий класс.
Он не может встать,
Что же делать сейчас?
Боль, как яростный зверь,
Рвёт его на куски,
Не открыть ему дверь,
Не дойти до плиты.

Медицина на бис
Ходит мимо него –
Не герой, не артист,
Не нажил ничего.
И в больнице кровать
Он не будет стелить.
Кто труд может отдать,
Их бы ей подлечить.

И лежит он пластом,
Вспоминает Союз,
Чуть скорбит о былом,
Лишь стыдясь за конфуз,
Что так ждал перемен,
Веря лживым словам.
За наивность в обмен
Нищета старикам.

Заболел человек,
Стар, к тому ж инвалид,
Он не верит в успех,
Что экран всем сулит.
Эх, Россия, проснись,
Заплати малый долг,
Подлечи, не скупись,
Чтобы он ходить мог;
Чтоб он знал, что страна
Для него не чужак,
Не считал, что цена
Его жизни – пятак.

ГЛОТАЮ НЕБО

Глотаю небо,
И ломит зубы.
Звезду из снега
Ласкают губы.
Взлететь бы птицей –
Да больно падать.
Судьба - сестрица,
В глазницах влага...

Но не склонилась,
Не умоляла,
На небе милость
Я не искала.
Босой по грешной
Земле гуляла,
Любовь – черешню
В горстях держала.

Но растеряла
На той дороге,
Где поджидала
Беда в тревоге,
Переживая,
Что задержалась,
Всё повторяя:
«Какая жалость!»

В чертогах мнений
Сейчас гуляя,
Во тьме сомнений
Не видя рая,
Я замечаю,
Где в ритме строчек
Души печали,
Там сердца почерк.

ПРЯМОЙ ТЕЛЕФОН

А говорят – есть к Богу телефон.
Туда – молитвы, просьбы и поклон.
Оттуда – кары, помощь, благодать.
И ритуал, увы, не поменять.
Но иногда в урок для остальных
Он сам доходит до ушей людских.
Так мне сказал: «Ты только верь и - всё.
Ведь вера – сила, а в словах – враньё».
Но я в сомнении: вдруг это не так,
И то не Бог, а дьявол – хитрый враг.
Я всех прошу: «Ну, дайте номерок!
Клянусь главою – лишь один звонок,
Но напрямую – только тет-а-тет».
А то посредников-то – тьма,
а правды – нет.

СОБАКА ПАВЛОВА

Я помню голод страшных девяностых:
Зарплат невыплаты, а в августе - дефолт.
В нашей семье не наедались в досталь,
И хлеб делили как в блокадный год.

При слове «кризис» манометр качаю.
Собакой Павлова скорей бегу поесть,
Злюсь на себя и «ящик» отключаю:
Боюсь, что вскоре в двери не пролезть.

МОЯ ПАМЯТЬ

Ах, моя память прошлых долгих лет,
Ты мой рюкзак походный, но - без лямок.
Полно в тебе и радостей, и бед,
Любви, открытий, жизненных помарок.
Рюкзак большой, но вещи в беспорядке:
Необходимое и лишнее хранится.
В руках тащу – уж отдал все пятки,
А бросить жалко - вдруг что пригодится.

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Морозец щиплет щёки под старый Новый год,
И вечером с работы спешит к столу народ.
Хоть дату отменили, исправив вдруг число,
Но мы-то не забыли тот праздник всё равно.
Придумка, да и только, фантазии игра,
Что праздник Новогодний лишь первого числа.

Да разве можно повод, попеть и поплясать,
Отнять, выдвинув довод, чтоб время нам догнать?
Декреты пусть кропают, на то они - мужи,
А мы отметим дважды наш праздник от души
И будем веселиться: весь мир нам - не указ!
Плевать, что иностранец свой год начнет лишь раз.

Традициям мы верим: семь раз лучше отмерь.
Коль плохо год отметил – исправь это теперь.
А тут ввели указом ещё нам Рождество.
Гуляем раз за разом, уж головы того:
Трещат они с похмелья полмесяца сейчас.
Умом ты Русь не меряй, ты сердцем пойми нас.

ЧЁРНЫЙ ВОРОН

Чёрный ворон за ночным окном
Громко каркнул, вести мне неся:
Есть – сейчас, и нет уже - потом,
Ждут давно за гранью бытия.

Трепетанье в сердце не унять:
Глаз его холодный, словно сталь.
Приговор я знаю, умирать
Мне не страшно, но, конечно, жаль

Изумрудных солнечных лугов,
Красоты алеющей зари,
Белизны искрящихся снегов,
Воробьиной шумной болтовни.

Унесу ль с собою я за грань
Впечатлений яркие дары,
Дивных ритмов тонкую вуаль,
Из стихов нетленные миры?

«Горопись!» – он как бы говорит,
Расправляя сильные крыла. –
Твой портал в безвременье открыт.
«Не спеши, закончу лишь дела!

Подожди, пока придёт рассвет.
Я хочу запомнить этот миг,
Передать для всей Земли привет
И исторгнуть свой прощальный крик».

ПЕЧАЛЬ МОЯ

СВЕТЛА

Печаль моя светла...
Рассыпаны страницы,
Из них летят слова,
Свободные как птицы.

Здесь мудрый ворон был
И голубь - божья птица,
Петух в бои ходил,
Клюв чистила синица.

Павлинов я гнала
За сладость пресыщения,
Заумь не изрекла,
Хоть было обольщение.

Не жил и соловей -
Изнеженная птица! -
От стужи прошлых дней
Ей, видно, не гнездится.

Хоть верю, что весной
Грачи на лист слетятся,
Червей тоски седой
Склюют, не поленятся.

Но музыка уже
Мечты не зажигает -
Там проза в неглиже
По мудрости скучает.

Прошла пора любви,
Исписана тетрадка.
Другие впереди –
Пусть им поётся сладко!

МЭМБ

Её убили много лет назад.
Вернее, просто сердце растоптали,
И мир души, что в детстве был богат,
Нетерпеливо, грубо разорвали.

И по судьбе с разодранной душой,
Словно пловец, хватаясь за травинку,
Она ползла в мир пёстрый и большой,
Вернее, тень, лишь миф, лишь половинка.

А той травинкой ненависть была.
Любовь убили – ненависть рождалась,
И осознание: раз тень жива,
То и от плоти что-то да осталось.

И обмануть других старалась тень,
А воля – в помощь; пусть она калека,
Но даже в самый ясный жизни день
Вполне сойти могла за человека.

Кто-то раба по капле выжимал –
Она лишь жалость медленно цедила.
Кто-то ломался, без любви страдал –
Она себя из гордости творила.

И если спросят: как она живёт,
Ведь иногда стихи её печальны?
Ответит всем, что о любви поёт,
Хоть вкус её забыла изначальный.

Только к чему весь этот маскарад?
Она лишь тень и гордая калека.
А тень, как вор, залезла в жизни сад,
Нектар любви украв для человека.

И вот, когда он тихо оживал,
И в нём забилося трепетное сердце,
Поэта дух, что мимо пролетал,
В него проник сквозь щёлочку под дверцей.

А Бог помог, ту дверцу приоткрыв,
Тень пожалев за муки и старанье.
Саму себя и недругов простив,
Тень ощутила в сердце сострадание.

НОЧЬ ЛУН ПТИЦЫ

Я прилетаю к тебе ночами,
Тебя целую, а за плечами
Большие крылья: я – птица ночи,
От света солнца страдаю очень.
А ты в забвении, во снах прекрасных.
Твои объятия - нежны и страстны.
Ты шепчешь: «Радость! Моя принцесса!»
Смешной мой мальчик. Я – тень из леса.

Я - птица ночи, я – призрак ада.
Твоё забвение – моя услада.
Я прилетаю за искрой счастья,
Ведь моя данность – туман ненастья.
Но очень редко надежда краем.
Сказал мне кто-то, а кто - не знаю:
«Любовь всесильна, хотя беспечна».
Воруя силу, чтоб сбросить вечность.

И наполняю сосуды счастья
Твоей любовью, своим участием.
И жду лишь мига, вдруг всё срастётся:
Отброшу иго, душа проснётся,
Заплачет горько слезой единой,
И обернусь я твоей любимой.
Но ночь проходит, видения тают.
Прощай, любимый! Я улетаю.

Анжелика Путько